

газета — 2004 — 28 июля — СД, 13.

“ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ даже из любопытства”

последнее интервью
Владимира Мулявина

Год назад ушел из жизни Владимир Мулявин — лидер легендарной группы «Песняры», автор музыки таких песен, как «За полчаса до весны», «Олеся», «Белоруссия». Последнее интервью, не опубликованное до сих пор, сегодня публикует Газета. С Владимиром Мулявиным беседовала **Светлана Лепешкова**.

Владимир Георгиевич, вы редко бываете в Москве, а Белоруссия сейчас — отдельное государство. Когда вы приезжаете к нам, вы чувствуете себя иностранцем, или для вас все осталось по-прежнему?

Для всех нас все сегодня такое, как и прежде. Это политики меняют жизнь, а у нас ощущение такое, что когда мы в Москве — мы дома.

«Песняры» — это культовая группа, вы всегда пользовались у зрителя любовью, славой, неимоверной популярностью. Вы ощущаете на себе эту «звездность»?

Я человек скромный. У меня никогда не было звездной болезни.

Поколение ваших первых слушателей уже в преклонном возрасте. А сегодняшняя молодежь вас слушает? Я люблю наблюдать за публикой. Наша аудитория очень широкая — от пятнадцатилетних до глубоких стариков. И это нас очень радует.

Скажите, а откуда взялась другая группа, «Белорусские песняры»?

Это проделки перестройки. Некоторые наши ребята захотели самостоятельности и отделились. Но меркантильные интересы меня не волнуют. Мне интересно творчество. Я не возмущался по этому поводу. Я всегда знал одно — нам надо работать, ведь лет осталось мало. А жить хочется даже из любопытства. ► СТР 13

Фото: ИТАР-ТАСС

ДЕВЮ

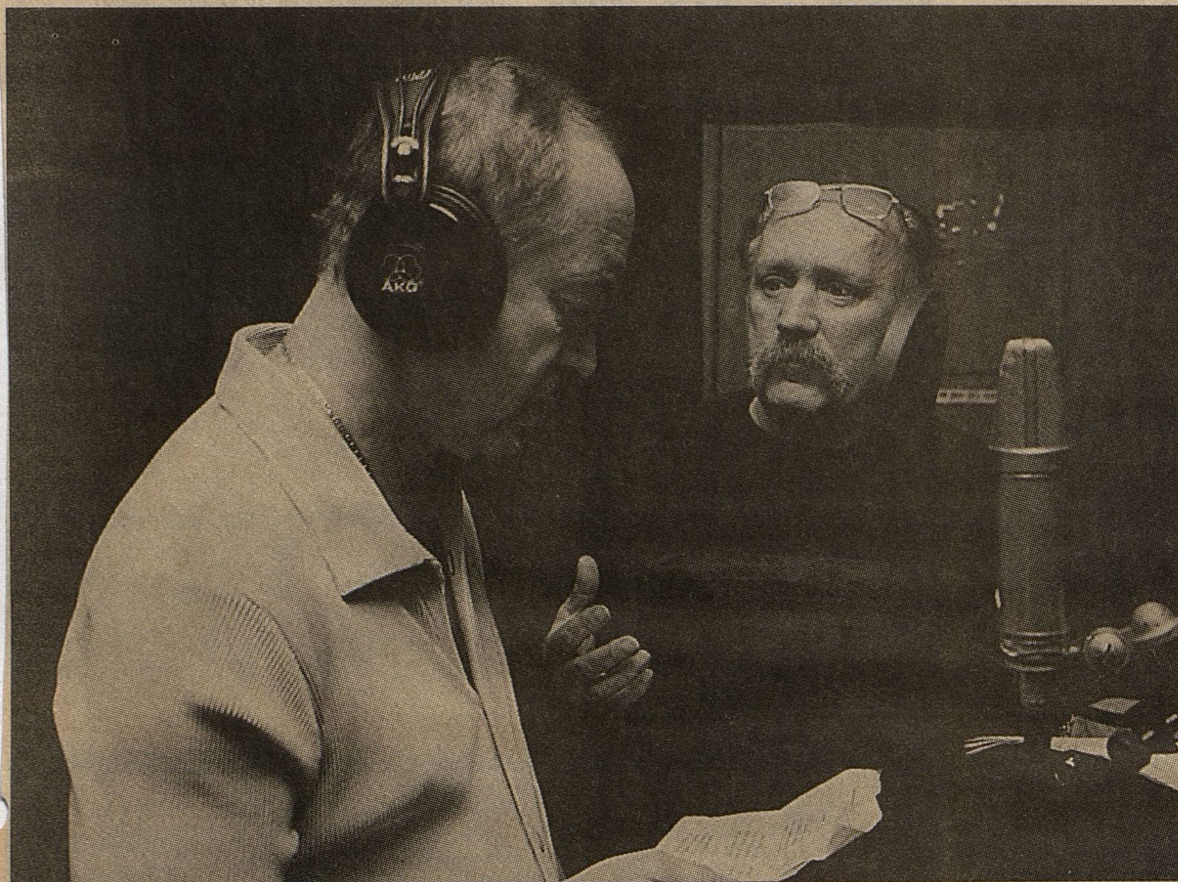
«Однажды ко мне приехал друг и сказал: «Тебе надо работать в оркестре, ты будешь зарабатывать в два раза больше, чем токарь на заводе»

Последнее интервью Владимира Мулявина

газета — 2004 — 26 января — с 1, 13.

“ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ даже из любопытства”

последнее интервью Владимира Мулявина

2002 год, одна из последних записей на радио — Леонид Борткевич и Владимир Мулявин
Фотография предоставлена издательством «Вагриус»

401 стр. Солист «Песняров» Леонид Борткевич в свое время уехал в Америку. А у вас никогда не было таких мыслей?

У меня были сомнения на этот счет. Меня не раз приглашали туда. А в 1977 году даже предложили остаться. Я был в Америке и по приглашению Лени, жил у него какое-то время, но для себя понял, что уезжать поздно. Это надо делать лет в восемнадцать, чтобы встать на ноги.

А если говорить о месте под солнцем — где вам легче всего творится? Какой город самый любимый? Я люблю Минск. А Москву не очень люблю. Она не соответствует моему характеру. Москва стала похожа на западный город: в двенадцать ночи у вас ходят люди. А у нас в Минске в десять вечера уже пустые улицы. И поведение вашей публики обязывает жить по вашим законам. А это не по мне.

Сегодня с развитием шоу-бизнеса, новых групп, новых направлений музыка шагнула далеко вперед

по сравнению с теми временами, когда вы начинали. Современная молодежная музыка как-то влияет на вас?

Конечно, влияет. Но наши базовые вещи мы сохраняем. Некоторым сегодня не нравится, как мы работаем, что поем. Но мы все равно стараемся придерживаться своего стиля. Для меня все новое — это будто не свою рубашку надеть. Нам бы этого не хотелось. А перевернуть все и сделать по-новому — это уже поздно для нас. Надо поддерживать тот профессиональный уровень, с которого мы начали.

А для души какую музыку слушаете? Слушаю западную музыку. Слушаю классику — в ней есть все.

Во всех ваших песнях очень хорошие стихи. А вы сами не пробовали писать? Один раз пробовал. Больше не буду. Не нравится. Я абсолютно по-другому устроен, нежели поэт. Я должен за-

ниматься тем, чем наградила меня Бог. Меня вполне устраивают те поэты, которые пишут для нас. Это и российские авторы, и белорусские.

Вам больше нравится петь по-белорусски или по-русски? Одно время у нас были перегибы и нас заставляли петь по-белорусски. А когда нам приказывали, мы делали наоборот. В искусстве нельзя приказывать. Сегодня мы поем и на одном, и на другом языке.

Расскажите о своем детстве: как вы учились, росли, как вас воспитывали?

Я начал заниматься музыкой с четырнадцати лет. Играл сначала на балалайке, затем освоил гитару, потом другие струнные инструменты. Учился я самостоятельно. Маму видел редко. Нас было трое в семье, мама нас воспитывала одна. Было послевоенное время, и развиваться приходилось самостоятельно. Родом же я из Свердловска.

А как попали в Белоруссию? Меня забрали в армию, так я и остался в Белоруссии.

Какое самое яркое воспоминание детства у вас сохранилось?

Мама говорила: «Что ты все время бренчишь? Когда делом займешься? Работой?» Однажды ко мне приехал друг и сказал: «Тебе надо работать в оркестре, ты будешь зарабатывать в два раза больше, чем токарь на заводе». Так я стал работать в оркестре, а было мне шестнадцать лет. Надо было идти своим путем. Меня не устраивала эстрада в том виде, в котором она была тогда. Это был не наш путь. Мы взяли народные песни. Я их много слушал, впитывал в себя все лучшее. Мы добились успеха потому, что не были ни на кого похожи. Официально мы стали первой группой, с которой начался жанр ВИА.

Владимир Георгиевич, а что вы в жизни еще любите, кроме музыки?

Я люблю многое и хочу взяться за все. Но нет времени. Я люблю рыбалку. Люблю копаться в саду. У меня дом в деревне. Яблоки растут. На цветы, правда, не хватает терпения. Леня Борткевич ходит по грибы, а я это терпеть не могу.

Любите ходить на концерты ваших коллег?

Нет, не люблю. Люблю футбол. Я футбольный фанатик. Всегда болел за минское «Динамо». Сейчас это, правда, слабая команда, но они поднимаются. Я хожу на все матчи. Живьем это увидеть — не то что по телевизору. Здорово смотреть на стадионе — понимаешь сразу, как это тяжело дается людям.

А театр вы любите?

Я не могу не любить театр. У меня жена актриса. Мы часто ходим в театры, хотя я некоторые спектакли тяжело выдерживаю. Моя жена — Светлана Пенкина — снималась в кино.

Расскажите, как вы познакомились.

Нас познакомил поэт Александр Абрамович Мстиславский, это он «виноват». Он участвовал в съемках фильма «Хождение по мукам», и Светлана там играла. Саша передавал через Свету стихи для моих песен, так и познакомились. Через какое-то время мы поженились. Она бросила театр. Занималась с ребенком. Сейчас сын уже самостоятельный — ему за двадцать.

Чем он собирается заниматься? Не пойдет по вашим стопам?

Я хотел, чтобы он стал музыкантом, но не получилось. Он закончил музыкальную школу и сказал: «Я никогда в жизни больше не открою крышку рояля». Хотя учился хорошо и сдал все на «отлично». Руки у него прекрасные — как у настоящего пианиста. Но он стал компьютерщиком. Он это дело любит фанатично.

Вы помните, как впервые объяснились Светлане в любви?

Слов ведь не надо было. По глазам все стало ясно.

Почему вы именно ее выбрали в жены? Что в ней такого необычного?

В ней много уникального. Она не похожа на других женщин. Она имеет свой разум, свое мнение.

А как вы решаете семейные проблемы? Все решается в спорах. Но все-таки я чаще уступаю ей.

Леонид Борткевич:

«Мулявин вообще был гений»

«Муля был патологически скромным. Именно из-за этой его скромности в последние годы «Песняры» очень мало звучали, нигде не светились. Ведь чем скромнее человек, тем меньше он говорит о себе, пропагандирует сам себя. Мулявин вообще был гений, но он сам не понимал этого, не знал этого, не догадывался об этом. Он ощущал себя самым обыкновенным человеком. Образно говоря, гений одевается в простую одежду. И еще. Гений везде сеет добро. Он все делал для людей. Но так, чтобы люди этого не заметили. Да и звания ему были не нужны. Но именно с этого и начинается художник. Мулявин — это Высоцкий в своем жанре. Он работал на износ, работал всегда. На гастролях все идут на пляж, а он сидит в сторонке, берет бумагу и пишет, пишет, пишет... Отдыхал он мало. Поэтому у него было слабое здоровье. Дважды он перенес клиническую смерть, но врачи возвращали его...»

газета

его оценил Джон Леннон

Владимир Георгиевич Мулявин — лидер популярнейшего в Советском Союзе ансамбля «Песняры». Творчество большинства ВИА 70–80-х воспринимается теперь либо иронически, либо ностальгически, а песни Мулявина (например, такие шедевры, как «Александрина», «Белоруссия», «Вологда», «Беловежская пуща») по-прежнему сильно воздействуют на людей. «Песняры» соединили белорусский фольклор и поп-музыку, породив целое течение подобного рода, но они были в этом деле первыми и непревзойденными. Владимир Мулявин родился в Свердловске 12 января 1941 года. Учился в Свердловском музыкальном училище, возглавлял школьную группу, и затем, в какой бы город он ни переезжал (Кузбасс, Петрозаводск, Оренбург), везде возникала группа под его предводительством. Службу в армии он заканчивал в оркестре Белорусского военного округа. Именно в армии стал писать первые вещи в стиле, который позже развил в «Песнях». После службы остался в Минске, где с младшим братом Валерием собрал ансамбль. Это была группа «Лявоны» («Балагуры»), которая в 1969 взяла более эпическое название «Песняры» («Сказители»). За пару лет они выиграли множество конкурсов, и в 1972 году выпустили свой первый большой диск. «Песняры» стали известными не только в СССР, но и за его пределами. В 1976 году произошли триумфальные поездки во Францию и турне по США. Существует предание, что Джон Леннон называл «Песняров» величайшей группой в мире. В 1973 году при невыясненных до конца обстоятельствах погиб Валерий Мулявин. Считается, что это была автомобильная авария. Причиной гибели Владимира Мулявина также стала автостраффа, в которую он попал в мае 2002 года. После многочисленных операций и появившихся в конце концов надежд на выздоровление он скончался в клинике нейрохирургии им. Бурденко 26 января 2003 года.